

ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ В ТАШКЕНТЕ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

гастроли, несмотря на свою краткотемпность, оставили неизгладимый след в сердцах тех, кто увидел спектакль Большого театра «Индийская поэма».

Гастроли Большого театра в Ташкенте стали большими событием в культурной жизни республики, и можно расценивать как важный вклад в дальнейшее развитие советской многонациональной культуры.

— Большой театр, — сказал он, — это вершина нашего советского искусства, это художественное мастерство, это наше национальное сокровище, пример и школа развития оперного и ба-

летного искусства. Гастроли визуализировали неизгладимый след в сердцах тех, кто увидел спектакль Большого театра «Индийская поэма».

Слова эти были встречены дружинными аплодисментами участников встречи.

Принимая памятный сувенир, генеральный директор Большого театра СССР и КДС С. Лукин от имени коллектива сердечно поблагодарил ЦК Компартии Узбекистана, Совет Министров рес-

публики и Указы Президиума Верховного Совета Узбекской ССР о присвоении почетного звания «Народный артист Узбекской ССР» Ю. Григоровичу, «Заслуженный деятель искусств Узбекской ССР» Ю. Скотту Ю. Папко, «Заслуженный артист Узбекской ССР» солистам балета Большого театра А. Михальченко, А. Лазарену и Н. Дорожкову.

Слова эти были встречены дружинными аплодисментами участников встречи.

Ю. Папко от имени всех удостоенных высоких наград сердечно поблагодарил за высокую оценку труда постановщиков и участников спектакля и выразил надежду на дальнейшее продолжение культурных связей, устанавливающихся между узбекскими

«вистурами ковров». Прекрасные площади города, его многочисленные памятники, среди которых особенно запомнилась скульптура «Дружбы народов» работы архитектора Д. Рибичева.

В городе много театров, музеев, в том числе истории живописи, прикладного искусства.

Сокращающиеся от землетрясения старые здания, представляющие историческую архитектурную ценность, бережно охраняются государством.

Жизнь узбекского народа неизменно изменяется со временем установления в республике Советской власти. Об этом свидетельствуют

участники гастролей возвращающиеся в Москву.

Итак, завтра еще один гастроли.

В газетах «Правда Востока», «Вечерний Ташкент», «Ташкентская правда», «Комсомолец Узбекистана» все эти дни печатаются многочисленные материалы, отражающие ход гастролей. Автографы статей и заметок выступающих известных деятелей искусства Узбекской ССР, как, например, народных артистов СССР Галия Измайлова, заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР, профессора Ташкентской консерватории Бориса Гицко, доктора искусствоведения М. Ремель, а также видных людей республики, такие, как бригадир бетончиков завода КИД-1 Гавлаткиштепор, Герой Социалистического Труда И. Арипов, наладчика цеха № 14 завода «Ташкентмаш» Т. Конопатова и многие другие.

Оценка прошедших гастролей в целом едини: Это были праздничные мгновения! Глубоко эмоциональная, яркая, красочная хореография Ю. Скотт и Ю. Папко в единении с интересным и своеобразным оформлением И. Золотарева и под управлением хореографа Ю. Скотт и Ю. Папко органично, гармонично, современно и очень поэтично выразила основную идею произведения «Кашмирская песня» — непрекращающуюся, идею всеобъемлющей силы вдохновенной любви, идею торжества добра над злом.

Выступления труппы в Ташкенте — еще одна страница в истории дружбы народов Советского Союза.

Д. СЕРГЕЕВА,

спец. корр. «Советского артиста».

Ташкент, ноябрь, 1981 г.

Все фото Ю. Игнатова.

На сцене после окончания спектакля 22 ноября. Участники спектакля благодарят секретаря ЦК Компартии Узбекистана А. Салимова (третий справа).

летного искусства. Гастроли визуализировали неизгладимый след в сердцах тех, кто увидел спектакль Большого театра «Индийская поэма».

Быть «Индийской поэмой»

приводило к ярко гуманистиче-

ской поэзии мира. Ваш спектакль

талантливо поставленный Ю.

Скотт и Ю. Папко, Золотаревым

и А. Копыловым, мы смотрели

с огромной радостью и насле-

даемся, что этот спектакль врет

и в «золотой фонд» Большого

театра.

Мы вас искренне благодарим за

приезд, который мы никогда не

забудем, и от всей души желаем

вам дальнейших творческих ус-

пехов на благо развития нашего

советского искусства.

Н. Кудайбердыев на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Н. Кудайбердыев — от лица

Указ Президиума Верховного

Совета Узбекской ССР — на гастроли

Большого театра Союза ССР.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Папко и Ю. Скотт — на память о

пребывании в Большом театре по-

дарил ковер — золотом вытын-

аное на темно-красном бархате

здания Большого театра, фунда-

мент которого покоятся на льре.

Ю. Пап